
Иду сегодня в ночной магазин. Почти полная луна. Перед этим рассказал дочери, как понять, растёт она (луна, а не дочь) или убывает. Соединяешь рога – от верхнего к нижнему палочкой по ночному небу, проводишь чуть дальше. Если получается буква «Р» - Растёт. Если флажок, стилизованный под «У» - убывает. Почти полная луна смотрит на меня иронично, также, как месяц назад, в августе, когда она была абсолютно полной. Настроение заполняет меня декоктом тоски, любви и невозможности.

Очередь в моём любимом ночном магазине. Алкоголик со стажем, я еженощно хожу в него за причащением. Невозможность невозможностью, а вот уши залить воском не получается.

- Два козла, пол-литровых, светлых – симпатичный парень с девушкой хотят пивного причащения. Молодые, смешливые...

- Ээээ, братан, каких таких козла? – не совсем русский продавец-дылда удивлённо удлинняет разрез глаз.

- Да кОзела, в стекле, светлых, два ... - парень начинает раздражаться, очередь похмыкивает.

- Гавари как человек, а? – Каких таких дакозелА, а? – южный темперамент дылды запалает бикфордов шнур очереди.

- Два! Пива! КОзел! В стекле! – чеканит парень, едва сдерживаясь.

- Тёмного? – ответ продавца - и - громкий хохот очереди, я присоединяюсь. Иду обратно. Впереди бессонная ночь. Мне, почему-то весело. Вспоминаю, когда же я так легко смеялся. Случаев не очень много. Но были. Копилка памяти. Или следую совету написать «что-то веселое, а то у вас такое серьезное бытописание» – чёрт его знает.

Последний раз умирать от хохота заставила дочь, пару дней назад. Сидим на кухне всем семейством, едим арбуз. В очередной раз напоминаю кровиночке, что началась школа, и отбой не в час ночи, как летом, а в одиннадцать вечера.

- Пап, ты уже достал. Сто раз уже сказал, сколько можно...

- Вчера, между прочим, ты легла полдвенадцатого, мои напоминки не сработали. Смотри, сегодня удержишься хоть на пять минут – отшлёпаю, не посмотрю на то, что грудь второго размера отрастила.

- Папик, моя попочка не для ремня пригодится, – томным, пафосно-гламурным голосом говорит маленькая-взрослая девочка-девушка и вдруг рыгает как сапожник.

- Хорошо, не пукнула, – серьёзно комментирует сын.

Когда Феи Подарков при рождении раздавали чувство юмора, со мной у них что-то пошло наперекосяк. Это они виноваты, противные крылатые создания, что друзья отказываются составить мне компанию в кино. Нет, в первый раз идут охотно, всё здорово – до начала сеанса. Я всегда смеюсь невпопад – там, где народ предельно серьёзен или плачет. И наоборот. Когда моё конское ржание на весь зал, переходящее в

хрюканье, раздаётся в очередной раз, друзья отсаживаются – «он не с нами».

Смотрел «Амели» пять раз. С разными людьми. Но в момент, когда девочка на крыше перерезает провод антенны подонку-соседу, истово болеющему по телевизору за любимую футбольную команду, ржание с хрюканьем переполняли меня как никогда. Странно, ну почему мои друзья не ходят со мной в кино? Позже я купил дивиди с Амели Пулен. Смотрю в одиночестве.

Летим в Египет. Пять звёзд, всё включено. Путёвки-горелки, цена такая, что хочется крикнуть: «Господи, ты есть!» После восьми часов ожидания в аэропорту, уже начинаешь сомневаться. Затюканный автоматами – инвалидами-бандитами, туалетами, пиццами, жарой, детьми, туалетами, опять игровыми автоматами, опять пиццами, на этот раз с салатами, доживаю до регистрации.

- Девушка, ради бога, хоть одно место у окна, и не рядом с туалетом – мой крик-мольба, кажется, производит необходимое действие.

Самолёт «Боинг». Мы на ПРЕДПОСЛЕДНЕМ ряду, сзади две девушки, натягивающие платки в качестве противогазов. Место у окна имеется. Дочь сразу начинает мутить от запаха чего-то фиалково-освежительного и совсем нефиалкового. Жара, июль. Вызываю стюардессу – прошу пакет.

- Мы ещё не взлетели, ничем не могу Вам помочь, – улыбка равнодушной акулы «Сибирских авиалиний» будит во мне зверя. Никогда не летайте «Сибирскими авиалиниями»! Стряхнув жару и запах, еле слышно цежу:

- Дети, сейчас мы поиграем в игру «Погоняем стюардессу». Я очень мирный, добрый и пушистый, вернее, мохнатый. Пока не затронули моих близких, любимых. Вот тут я могу порвать на немецкий крест. Выставляю гамбургский счёт. Надо ли говорить, что с момента взлёта и до набора высоты несчастная стюардесса не присела ни разу.

Принесла нам пакет, салфетки, воду, таблетку от головной боли, ещё один пакет, пледы, опять воды, опять пакет, опять салфетки и т.д. (после того, как я пообещал оставить свои комментарии по прилёту, предварительно узнав её ФИО).

В Египте всё отлично, пять звёзд себя оправдывают. С детьми там первый раз. Сам уже в третий. Начитавшись страшилок в интернете, страшно переживаю за желудки своих чад, заставляю мыть руки водой из бутылок перед «кормёжкой» в ресторане. По пути в него сын подбирает опавшую пальмовую ветвь, размахивает ею как опахалом.

- Перемать твою через коромысло, – ору, выдирая злосчастную ветку из лапок козлёнка. Матом при детях стараюсь не ругаться. Отсюда коромысло. Русскоговорящий народ из шведской очереди заинтересованно поворачивается.

- Mam, папа тебя через коромысло послал, больно, наверное, – сын, как всегда, апеллирует к логике.

На обратном пути, загоревшие, утомлённые египетским отдыхом, сидим в салоне самолёта два часа. Пролёт над, кажется, Иорданией, не согласован. Никогда больше не куплю горелку. Отдыхающие оживлённо гудят, делятся впечатлениями. Сын громко, бесхитростно, задаёт мне вопрос, при этом, как назло, резкое затишье:

- Пап, а мы будем играть в игру «Погоняем стюардессу»?

Вот почему мне не смешно, в отличие от всего салона? Стюардесса как-то странно косится на меня. А всё эти крылатые гадины-феи, оборвать им пропеллеры...

Моя тёща работала одно время начальником салона-ателье по пошиву одежды. Ещё одна монета в копилку памяти – её рассказы:

- ...а я и говорю закройщице. Если клиентка так недовольна – выпорите этой гражданочке зад, вставьте хороший перед и сделайте грудь навывпуск, в виде отделки...

Пятилетняя дочь, очаровательная кроха – ведь была же такой когда-то, не называла меня папиком, – на даче сидит за столом, трескает сорванную с грядки клубнику. Затем наивно спрашивает почему-то бабушку ангельским голоском:

- Ба, а что такое 3,14зда?

Я ныряю под стол. Меня давят конвульсии. Со всеми остальными припадок. Ответ на заданный вопрос поручают мне. Всё как всегда.

- Дочь, это неприличное слово. Больше так никогда не говори, пока не вырастешь взрослой – моё объяснение вызывает дикие возмущения у бабушки (которая сама матерится за рулём виртуозно), и у её матери-прабабушки моей дочери. Вздыхая, продолжаю:

- На самом деле это слово обозначает женский половой орган. Иначе его можно назвать вагиной. Это отверстие между ног, оно есть у всех женщин, по краям – малые и большие половые губы. Мой шурин, женатый в пятый раз, вываливается из-за стола со словами: «Никогда не знал, что у 3.14зды стока губ».

Пьём на кухне с женой водку с яблочным соком. Нелёгкие разборки семейной жизни. Жена – женщина непьющая (практически), а потому алкоголь ударяет резко. Как правило, у неё - в ноги. Заплетаясь, она ползёт в туалет, я погружаюсь в меланхолию. Вдруг грохот, стук и дикий хохот. Бегу на звук и вижу чудную картину: жена сидит рядом(!) с унитазом – там места не хватает даже ершику в баночке, - обнимает фарфорового друга и пьяно хохочет. В ответ на мой молчаливый вопрос:

- А мы тут с лошадей падаем...

Копилка моей памяти опять грешит бытописанием. Нет у меня чувства юмора, нет. Не смеюсь над анекдотами, жизнь – веселее. Ну что поделать – всё эти крылатые твари – Феи Подарков. Лучше причащусь козлом, пол-литровым, светлым.